

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕПОЛАГАНИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

А.Г. Теслинов

Научно-консалтинговая группа “DBA-concept”, Москва, Россия

ananda@teslinov.ru

TO THE QUESTION OF OBJECTIVES IN A SCIENTIFIC RESEARCH A.G. teslinov

Scientific consulting group «DBA-concept» Ltd. Russia, Moscow

Аннотация. Проводится критика подходов к целеполаганию в научном исследовании. Предлагается модель мыслительной деятельности, выводящей к целям научного исследования. Модель синтезирует научный и философский способы постижения реальности. Обосновывается возможность в этом синтезе придать философии облик «строгой науки» средствами концептуальных методов мышления.

Annotation. Criticism of approaches to goal-setting in scientific research is carried out. A model of mental activity is proposed that leads to the goals of scientific research. The model synthesizes the scientific and philosophical ways of understanding reality. It substantiates the possibility in this synthesis to give philosophy the appearance of “strict science” by means of conceptual methods of thinking.

Ключевые слова: наука, философия, целеполагание, концептуальное мышление.

Keywords: science, philosophy, goal setting, conceptual thinking.

1. Как возникают цели научного поиска?

Любое исследование приобретает научный характер, когда оно ведется с сознанием метода (не способа), пригодного для достижения исследовательской цели. Вместе с опорой на феномены действительности и на возможность экспериментальной проверки выводов такая деятельность чаще других приводит к объективному знанию, защищая человечество от зыбкости мнений. Поэтому большие усилия в подтверждении правдоподобности результатов научных работ расходятся на доказательство того, что метод был. Однако, всегда ли была цель?

В добротной научной школе внимательно следят за надежностью связи между заявленными целями исследования и его результатами. Выращиванию этой функции в ней служит вся культура науки. Но в редкой школе заботятся о качестве порождения целей научного исследования.

Практика постановки таких целей демонстрирует два подхода:

1. Цели выводятся из актуальных разработок школы, заданными ее научно-исследовательскими программами. Здесь цели появляются органично в цепочке

проблемных вопросов теорий, связанных развивающимися основаниями [1]. Этот подход можно назвать полусознательным, поскольку он почти не приводит к «разворотам» научного поиска, поскольку пленен традицией.

2. Цели выводятся из затруднений актуального опыта. По признакам затруднений выявляют симптомы проблемных ситуаций; по ним выявляются противоречия в знаниях; их обобщение выводит к формуле проблемы («дырки» в знаниях), а целью объявляется необходимость ее разрешения.

При строгом отношении к природе познания этот подход вряд ли можно назвать сознательным. Здесь пропущен чрезвычайно важный этап обнажения и анализа компонентов самой проблемы. В зависимости от их состава и структуры цели научного поиска могут приобрести совершенно неожиданные фигуры.

Ради придания научному целеполаганию желанной продуктивности следует понять логику наращивания «мощности» ведущего к нему мышления. Здесь «мощность» следует понимать как объем полезной работы, которую способно совершить мышление на определенном «отрезке» времени. Далее обосновывается «шкала» такой логики.

2. Шкала мощности мышления

За нулевой уровень такой шкалы следует принять репродуктивное мышление, которое проявляется в попытках повторить чей-то известный прием преодоления интеллектуального затруднения (Рис. 1). По мысли М. Мамардашвили в таком поведении еще нет самого мышления, поскольку оно начинается с «мышления мышления» [2]. Однако, сознание здесь уже бодрствует.

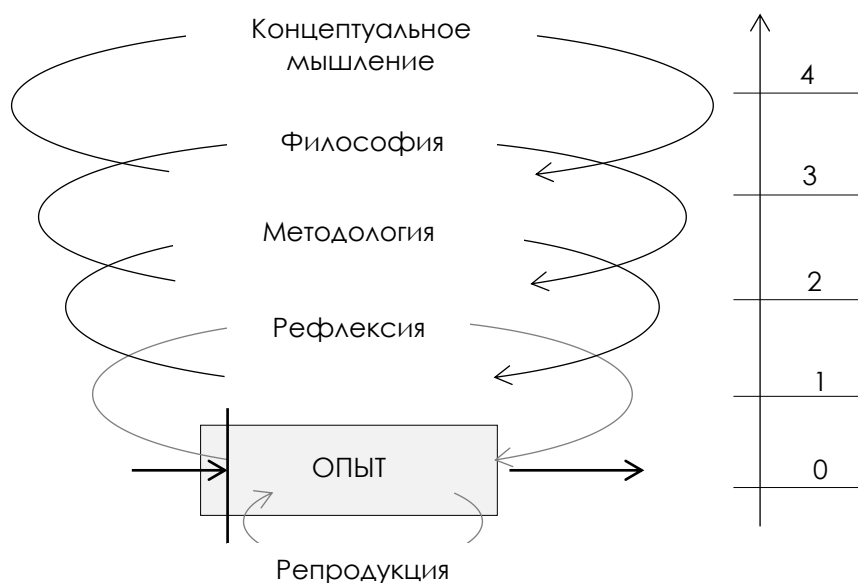

Рис. 1. Схема «шкалы мощности мышления».

Первый уровень нарастания мощности начинается со способности мышления к рефлексии опыта и процессов в «нулевом». И если оно совершает

«правильную» работу, выполняя 1) анализ; 2) критику и 3) нормирование содержания мышления предыдущего уровня, то открывается возможность приблизиться к новому знанию. Мы говорим о рефлексии как о процессах в сознании, то есть, в смысле В. Лефевра [3]. Мощность такого мышления определяется свойством рефлексии менять статус свободы мыслителя.

Второй уровень шкалы возникает из необходимости подтверждения объективности достижений рефлексии. Поскольку результат любого рефлексивного акта обусловлен конкретными позициями исследователей, то мышление должно быть способным положительно разрешать конфликты различных позиций. Иными словами, здесь происходит обращение к инструментам организации рефлексивных актов. Этим обусловлено принуждение мышления к методологическому осмыслению самого себя. Здесь отечественная научная риторика базируется на понимании рефлексии в смысле Г.П. Щедровицкого [4].

Следующий уровень «мощности» возникает у мышления, когда ему удается преодолеть основное ограничение предыдущих – привязанность к опыту. Традиция не просто работать с данностью, но свободным образом «брать» ее в мышление выращена не в науке, а в философии. Исследователь в ней сознает, что имеет дело с не случайно «взятой» данностью. Для порождения эвристик философия не нуждается в том, чтобы формировать себя по образцу научного метода и потому разнообразно и вольно «вопрошает» реальность. Это позволяет ей создавать новые, неочевидные магистрали мышления. Научная традиция исследовать предметы, а не объекты, есть заслуга философии.

Однако состояние высшей продуктивности достигается философией тогда, когда свобода фундаментального вопрошания усиливается в ней инструментальностью организующего метода. Статус философии и смысл исследуемых ею вопросов требуют, чтобы она все же становилась строгой наукой, поскольку «миросозерцания могут спорить, и только наука может решать» [5]. Эта роль философии разыгрывается в ходе изготовления ею новых концептов [6], которое необходимо выполнять с возрастающей инструментальной тщательностью. Она обеспечивается методами концептуального мышления – изобретениями 80-х [7]. Мощности мышления философского уровня усиливается рядом их средств: средствами обоснования проблем концептуального уровня; средствами свободного приписывания любому объекту любой абстракции; средствами удержания логической «чистоты» исследования возникающих при этом предметов; средствами наглядного синтеза родовых концептов предметов; средствами математически строгого выведения следствий (видовых концептов, формальных термов) из любой совокупности постулированных утверждений. Это позволяет инструментально «брать» в опыте любые предметы, различать и исследовать все их компоненты.

Именно этот уровень постижения опыта создает возможность обосновывать цели научного исследования. Отчего так?

3. Заключение

1. Мышление верхнего уровня представленной «шкалы» может инструментально создавать предельные абстракции предметов исследования, возникающих от любых гипотез относительно исследуемого опыта. Эти абстракции можно подконтрольно изменять, тщательно проверяя последствия.

2. Цели научного исследования формируются при этом как задачи понять конкретные свойства выявленных на абстрактном уровне желанных, необходимых культуре, но не объясненных концептов.

3. При этом сам подъем мышления по представленной шкале снимает ряд когнитивных барьеров постижения реальности, сокращая дистанцию между наукой и Великим Неизвестным.

Список литературы:

1. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции// Структура и развитие науки.-М.: Прогресс, 1978.

2. Мамардашвили М. Беседы о мышлении. - М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015.

3. Лефевр В. А. Рефлексия. — М.. «Когито-Центр», 2003.

4. Георгий Петрович Щедровицкий: Рефлексия в деятельности. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 07.06.2007. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5242>.

6. Гуссерль Э. Философия как строгая наука: пер. с нем. / Э. Гуссерль. - Новочеркасск: Агентство "Сагуна", 1994.

7. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 1998.

8. Теслинов А.Г. Концептуальное мышление в разрешении сложных и запутанных проблем. - СПб: Изд-во "Питер", 2009.

Теслинов А.Г. К вопросу о целеполагании в научном исследовании / Омские научные чтения – 2019 [Электронный ресурс] : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Омск, 2-6 декабря 2019 г.) / [редкол.: П.В. Прудников и др.]. – Электрон. текстовые дан. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см. С. 777 - 779